

ФИННЫ В КАРЕЛИИ

Финны – основное население Финляндии (4,8 млн чел.) (2004). Живут также в США (300 тыс.), Канаде (52 тыс.), Швеции (300 тыс.), Норвегии (20 тыс.), Эстонии (16,6 тыс.). Численность в Российской Федерации 34,4 тыс. чел. (2002), в т. ч. в Карелии 14,3 тыс., Ленинградской обл. 8,0 тыс. С.-Петербурге 4,0 тыс. чел.¹ По сравнению с 1989 г., численность финнов России сократилась на 27 %, в т. ч. в Карелии – на 22 %.

Формирование диаспоры

Российские финны объединяют несколько разнородных по историческим судьбам и происхождению групп. Самую многочисленную группу составляют ингерманландские финны – старожильческое население современной Ленинградской области (с 17 в.). Остальные являются переселенцами из Финляндии, в разное время иммигрировавших в Россию, и их потомков. Миграция финнов в Россию началась после присоединения Финляндии к России в 1809 г. и носила волнообразный характер.

В Олонецкой губернии первые финские колонисты появились в 1830-е годы, спасаясь от голода в результате очередного неурожая. Особенно быстро их число возрастало во 2-ой пол. 19 в.: 1858 – 365 чел., 1865 – 991 чел., 1883 – 2622 чел. К концу 19 в. численность финнов Олонецкой губернии достигала 3 тыс. чел. и оставалась на этом уровне вплоть до 1917 г. (ок. 1 % всего населения).

Основная масса переселенцев проживала в Петрозаводском (35 %), Олонецком (24 %) и Вытегорском (20 %) уездах и была занята в промышленности, ремеслах, на строительных работах и лесозаготовках. Распространенными среди финнов были профессии столяра, плотника, портного, сапожника и печника. Они занимались также сплавом леса, работали в сельском хозяйстве, на речном транспорте (в т. ч. бурлаками). В конце 19 в. олонецкие финны на 9/10 состояли из мигрантов первого поколения, большая часть которых была родом из Выбогской, Куопиоской и Улеборгской губерний. Благодаря близости Финляндии и постоянным контактам с родиной, иммигранты практически не ассимилировались. Переселение в

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 4. Кн. 1. С. 45, 52, 57; Народы России. Энциклопедия. М. 1994. С. 370–372.

Олонецкую губернию для большинства финнов оказалось временным явлением: в 1917–18 гг. они вернулись в Финляндию.²

В советское время финская диаспора в Карелии формировалась фактически заново. В 1918–35 гг. было три иммигрантских волны: политэмигранты («красные финны»), перебежчики и североамериканские переселенцы.

После поражения в Финляндии так называемой Финляндской революции 1918 г. тысячи ее участников с семьями вынуждены были покинуть страну. Только в мае 1918 г. в Советскую Россию перешло более 10 тыс. вооруженных финских красногвардейцев. Большинство мужчин вступило в финские национальные соединения Красной Армии. В 1920 г. была образована Карельская трудовая коммуна (с 1923 г. АКССР), и сотни «красных финнов» после окончания гражданской войны были направлены в Карелию для создания «образцовой социалистической республики», способной революционизировать соседнюю Финляндию.

В 1920 г. в КТК насчитывалось 990 финнов. Около половины их проживало в Петрозаводске, остальные – в деревнях и поселках Прионежского и Олонецкого районов. С 1920 по 1926 г. численность финнов в республике выросла вдвое. В 1926 г. почти половина всех финнов Карелии проживала в Петрозаводском уезде, в т.ч. в самом Петрозаводске 26 %, остальные – в Ухтинской – 20 %, Олонецком – 13 % и Паданском – 7 % уездах. В населении уездов они составляли, как правило, лишь десятые доли процентов. Только в Ухте они были достаточно заметны – 40 % от всех жителей села. Составляя 0,9 % от всего населения республики (1926), политэмигранты занимали ответственные партийные, советские и хозяйственные посты, руководили промышленностью, образованием и культурой.

В период с 1926 по 1933 г. численность финнов в республике выросла в 4,7 раза и составила 12088 чел., а доля увеличилась до 3,2 %. Произошло это за счет приехавших в Карелию североамериканских финнов-эмигрантов. Руководство АКССР, в котором «красные финны» в эти годы занимали ключевые посты, было обеспокоено заметным снижением доли прибалтийско-финского населения и при выполнении переселенческой программы по наращиванию рабочей силы в республике приняло решение добиваться максимального переселения в республику националов, в т.ч. финнов, эмигрировавших ранее из Финляндии в США и Канаду.

В 1931 г. руководство АКССР предприняло крупномасштабную вербовку квалифицированных рабочих кадров среди этнических финнов Америки. Ее проводили специально созданные для этого организации: Комитет технической помощи Карелии в Америке, Переселенческое управление при Совнаркоме АКССР в Петрозаводске. Канадские лесорубы начали работать в леспромхозах Карелии с 1930 г. Сначала их было 28 чел. К концу 1931 г. насчи-

² Подробнее см.: Бирин В. Н. Финны Олонецкой Губернии. Петрозаводск. 1990.

тывалось уже 681 чел. (вместе с членами семей 1165 чел.), а к концу 1932 г. – 1760 чел. За 1930–34 гг. органы переселения завербовали 7509 финнов, из них из США и Канады приехало свыше 6 тыс. чел. (1/3 составляли женщины и дети). Североамериканские финны были заняты в лесном комплексе республики (ок. 60 %), а также в других отраслях промышленности, сельском хозяйстве и культуре. Самые крупные их колонии были в Петрозаводске, Кондопоге, Прионежском и Пряжинском районах.

На первую половину 1930-х гг. пришла и иммиграция из Финляндии, которая явилась следствием экономического кризиса в стране. Начиная с 1930 г. большие группы финнов в поисках работы и спасаясь от политических преследований, переходили финляндско-советскую границу на всем ее протяжении. Определенную роль в этом сыграла пропагандистская кампания, развернутая руководством Карелии и финскими коммунистами. По приблизительным подсчетам, в 1930–34 гг. из Финляндии в Советский Союз ушло свыше 12 тыс. чел. Эти финны попадали в карантинные лагеря ОГПУ, откуда направлялись на работу в различные регионы страны или в систему ГУЛАГа. После 1932 г. большую часть перебежчиков оставляли работать в непограничных районах Карелии и Ленинградской области. Финны-перебежчики жили в спецпоселениях, которые не могли самостоятельно покидать. Все они использовались на тяжелых строительных, лесозаготовительных, горнорудных работах.

К середине 1930-х гг. иммиграция финнов в республику прекратилась и значительно увеличился отток реэмигрантов. Уезжали прежде всего североамериканские финны. В целом, в 1932–35 гг. Карелию (легально и нелегально) покинули до 3 тыс. чел.

85 % финнов, проживавших в Карелии в 1933 г., прибыли в республику из-за ее пределов. Почти половина всех финнов проживала в Прионежском районе (в т. ч. 29 % в Петрозаводске), 10 % – в Кондопожском, 8 % – в Ухтинском и 5 % – в Олонецком районах. В 1930-е гг. появились достаточно крупные поселения, в которых финны составляли большую часть жителей: Матросы, Интерпоселок, Олений Остров, Падун, Сергиево, Вилга, Лососиный № 10, Сунский и Ильинский совхозы. Заметны они были также в Ухте, п. Бумфабрики, Соломенном, Нивастрое, Керсони, Луусалми, Кестеньге, Шуньге, Лехте. Диаспора имела нормальную демографическую структуру и с местным населением смешивалась слабо. В республике издавалась газета на финском языке, печатались книги, работал финский театр (1932). Финский язык являлся вторым (после русского) официальным языком.

Во второй половине 1930-х гг. отношение к финнам резко изменилось. В 1935 г. финское руководство АКССР было смещено, и в республике развернулась борьба «с финским буржуазным национализмом». В конце 1930-х гг. финны-иммигранты были обвинены в причастности к диверсионно-террористической и контрреволюционной организациям, работав-

шим по заданию финского генерального штаба с целью отторжения северо-западных территорий России (прежде всего Карелии) и присоединения их к Финляндии. В результате с лета 1937 по весну 1938 гг. в Карелии было арестовано и осуждено до 7 тыс. чел. К концу 1939 г. большая часть финской диаспоры была либо физически уничтожена, либо рассредоточена по лагерям и спецпоселениям страны. В итоге всех репрессивных акций численность финнов (по официальным данным) сократилась почти на треть и в 1939 г. насчитывала 8322 чел. Военные события 1939–1945 гг. (гибель, эвакуация, трудармии) довершили разгром диаспоры: к 1945 г. финнов в республике, носившей в тот момент название Карело-Финская ССР, почти не осталось³.

Послевоенная диаспора финнов Карелии сформировалась преимущественно из финнов-ингерманландцев, массовый приток которых в республику приходится на конец 1940-х– начало 1950-х гг. В 1949 г. после принятия Постановления Совета Министров СССР «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в Карело-Финской ССР», их стали привлекать по оргнабору в качестве рабочих лесозаготовительной промышленности. В течение одного только 1949 г. в Карелию по оргнабору прибыло около 8 тыс. семей или более 21 тыс. человек. Больше всего их приехало из Эстонии (41 %) и Псковской области (32 %), а также из Сибири (16 %), в основном из Красноярского края, Новосибирской и Тюменской областей. Все прибывшие были направлены в организации и на предприятия г. Петрозаводска и районы республики: более всего – в Пряжинский (2602 чел.), Сегежский (2627 чел.), Кемский (1368 чел.), Ругозерский (1327 чел.), Петровский (1326 чел.) и др. Появились сельские поселения, в которых финны составляли абсолютное большинство населения (Чална, Матросы, Орзегга, Каменка, Кяснясельга, Уя). В 1950 г. переселение ингерманландцев было прекращено, однако они продолжали приезжать в Карелию еще в течение нескольких лет. В итоге численность финнов в республике резко возросла и составила в 1959 г. 27,8 тыс. чел. (4,3 % в населении). С 1960-х годов численность финнов в Карелии неуклонно сокращалась: в 1970 г. – 22,2 тыс. чел. (3,1 %), в 1979 г. – 20,1 тыс. чел. (2,7 %), в 1989 г. – 18,4 тыс. чел. (2,3 %), в 2002 г. – 14,3 тыс. чел. (2,0 %).⁴

Современная финская диаспора примерно на 5/6 состоит из ингерманландских финнов и их потомков, родившихся в Карелии и считающих ее своей родиной. Расселены повсеместно, но численность их сильно варьирует по городам, поселкам городского типа и сельским поселениям. В 2002 г. более 75 % финнов относилась к городским жителям. Самым крупным центром сосредоточения финнов является г. Петрозаводск (7,4 тыс. чел.). Значительные их группы проживают в Кондопожском (1192 чел.), Пряжинском (1141 чел., в т. ч. в п. Чална –

³ Подробнее см.: Такала И. Р. Судьбы финнов в Карелии. С. 98–103; Карелы. Финны. Проблемы этнической истории. М. 1992. С. 150–227.

⁴ Приводится по: Бирин В. Н. Население // Карелия. Энциклопедия. Петрозаводск. 2007. С. 68.

958 чел. и п. Пряжа – 167 чел.), Прионежском (583 чел., в т. ч. п. Шуя – 174 чел. и п. Деревянка – 158 чел.), Питкярантском (645 чел., в т. ч. в п. Салми – 240 чел.), Сегежском (558 чел.) районах и г. Сортавала (411 чел.).⁵

Брак и семья (основные тенденции)

Возникновение новой семьи, как правило, связано с образованием супружеской пары. Процесс образования таких пар называется брачностью.⁶ Брачность обычно характеризуется долей вступивших в брак по отношению как ко всей этнической группе, так и к тому или иному поколению. На показатель состояния в браке решающее влияние оказывают: среди мужчин – доля молодых бракоспособных холостяков, среди женщин – доля вдов. При этом уровень брачности мужчин всегда превышает уровень брачности женщин.

В начале XX века, а также в 1930-е – 40-е годы финны по уровню брачности, брачному и семейному состоянию мало чем отличались от остальных этнических групп Карелии. В то же время, будучи иммигрантами, они имели упрощенный состав семьи: у них преобладали в подавляющем большинстве семьи нуклеарные, состоявшие из супругов с детьми, что типично для иммигрантов. К сожалению, данные статистики, которые могли бы это проиллюстрировать, отсутствуют.⁷ Однако воспоминания финнов-иммигрантов, касающиеся довоенных лет, однозначно подтверждают преобладание таких семей.

Уже в 1950-е годы финны отличались повышенной долей вдов и пониженной долей замужних в брачной структуре населения. Эта ситуация на протяжении послевоенных лет продолжала углубляться: к высокой доле вдов добавилась категория разведенных.

По переписи населения 1979 и 1989 гг., доля замужних у финнов была значительно ниже, чем среди остальных этнических групп. По данным этносоциологического исследования 1995 г., в браке состояли 59 % опрошенных, в том числе 67 % мужчин и 51 % женщин. В то же время каждый пятый в возрасте 25–34 года и каждый десятый в возрасте 35–54 года в официальном браке не состоял (см. табл. 1).

⁵ Подробнее см.: Национальный состав населения Республики Карелия. Статистический сборник V. Петрозаводск. 2005. С. 4, 36.

⁶ Демографический энциклопедический словарь. М. 1985. С. 46.

⁷ Демографическая статистика этого периода достаточно скромна, при этом финнов в текущей демографической статистике практически не отражали: их фиксировали только по некоторым отдельным позициям.

Брачное состояние
(по данным этносоциологического исследования)

Возрастные группы, лет	Брачное состояние, %					Разведенные
	Никогда не состояли в браке	Состоящие в браке	В том числе повторном		Вдовы	
			после развода	после смерти супруга		
15 – 24	79,3	17,8	0,5	0,0	1,3	1,6
25 – 34	20,7	57,4	9,7	0,6	1,2	11,6
35 – 44	9,9	75,7	7,9	0,6	2,3	11,9
45 – 54	9,1	67,6	8,5	1,2	9,7	13,4
55 – 64	6,9	66,7	6,3	2,2	17,7	8,5
65 и более	8,9	45,0	3,5	2,8	40,4	5,7

Самый высокий уровень брачности характерен для возрастной группы 35–44 года. Достаточно высок этот показатель и среди 45–64-летних. Доля разведенных среди средних и старших возрастных групп примерно одинакова и составляет 11–13 %, с повышением возраста она снижается. Доля вдовых, напротив, с возрастом нарастает: среди 45–54-летних это почти каждый десятый, 55–64 лет – каждый пятый, 65 лет и старше – каждые двое из пяти. Понятно, что подавляющее большинство вдовых составляют женщины. Разведенные характерны для средних и старших возрастных групп, вдовы – для пожилых и стариков.

Разводимость как процесс противоположный брачности активизировалась в 1970–80-е годы. Она примерно в равной степени затронула все этнические группы республики. Одновременно с ростом числа разводов резко возросло число повторных браков, в определенной мере компенсировавших негативные последствия разводимости и частично вдовства.

Примерно каждый десятый брак финнов среднего и старшего возраста (25–54 года) был повторным, заключенным, как правило, после развода. Повторные браки после смерти одного из супругов редки, поскольку вдовство наступает в основном в старших и пожилых возрастах, когда оставшемуся супругу вступить в новый брак (как правило, это женщины) значительно труднее. С другой стороны, в официальной регистрации повторных браков в этом возрасте часто нет необходимости.

В 1960–80-е годы основная масса женщин и значительная часть мужчин вступали в брак в возрасте 20–24 лет. Финны не исключение, хотя их традиционный брачный возраст

был несколько выше, чем у проживавшего по соседству русского населения. Данные этносоциологического исследования 1995 г. свидетельствуют о снижении брачного возраста финнов

В 1940–50-е годы и мужчины и женщины при сохранении традиционного брачного пика чаще вступали в брак в 25–29 лет. Нередки были поздние браки в возрасте 30–34 года и старше. На позднюю брачность старшего поколения помимо традиции более всего повлияла социальная ситуация: народ, вынужденный покинуть свою этническую родину, приехав на новое место жительства, должен был обжиться, немного прийти в себя, оглядеться, наладить быт и только потом думать о браке. Хотя нередко это делалось и параллельно. Это было характерно и для других этнических групп мигрантов (белорусов и украинцев), приехавшие в Карелию в 1940–50-е годы. С середины 1960-х годов брак стал молодеть. Сначала девушки, а затем и парни все чаще начинают вступать в брак в возрасте до 19 лет (см. табл. 2).

Таблица 2

**Возраст первого брака
(по данным этносоциологического обследования), %**

Возрастные группы (лет)		Возраст вступления в первый брак (лет)				
		до 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 и более
15 – 24	Мужчины	20	80	–	–	–
	Женщины	48	48	4	–	–
25 – 34	Мужчины	15	65	20	–	–
	Женщины	35	61	4	–	–
35 – 44	Мужчины	12	59	21	7	1
	Женщины	23	61	10	5	
45 – 54	Мужчины	–	42	40	3	1
	Женщины	16	67	10	3	2
55 – 64	Мужчины	2	37	51	7	3
	Женщины	10	48	32	7	3
65 и более	Мужчины	2	41	35	17	6
	Женщины	11	44	28	9	7

Ранний брак обычно стимулировался беременностью, ожиданием ребенка. Это же было характерно и для финнов. У подавляющего большинства женщин 15–24 и 25–34 лет, вступивших в брак до 19 лет, в это же время родился и первый ребенок (см. табл. 3). Сразу после вступления в брак рожали также и те, кто выходил замуж поздно, в 30–34 года и более.

**Возраст рождения первого ребенка
(по данным этносоциологического обследования), %**

Возрастные группы (лет)		Возраст первого ребенка(лет)				
		до 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 и более
15 – 24	Мужчины	–	100			
	Женщины	45	55			
25 – 34	Мужчины	7	69	24		
	Женщины	26	60	14		
35 – 44	Мужчины	5	40	46	6	2
	Женщины	8	66	17	6	3
45 – 54	Мужчины	–	31	37	6	6
	Женщины	6	68	17	7	2
55 – 64	Мужчины	1	25	47	24	2
	Женщины	3	44	40	10	3
65 и более	Мужчины	–	29	35	25	10
	Женщины	6	34	36	15	8

В 2002 г. в браке состояли 65,5 % мужчин и только 47,7 % женщин. Примерно каждый десятый брак не был зарегистрирован в установленном законом порядке. Вдовы составляли 22,4 %, разведенные – 11,7 %, никогда не состоявшие в браке – 18,2 %. У мужчин, соответственно, – 4,5 %, 7,5 % и 22,3 %.⁸

В целом, уровень брачности мужчин такой же, как у других народов Карелии, в то время как уровень брачности женщин – один из самых низких. Он примерно такой же, как у карелок и вепсянок, в брачной структуре которых также высока доля вдов. Более поздний брачный возраст и старая половозрастная структура предопределили у финнов повышенную долю незамужних, которая оставалась стабильной на протяжении всего послевоенного периода (1960-х – 90-х годов) и продолжала сохраняться в начале XXI века.

У финнов Карелии широкое распространение получила межнациональная брачность. По данным этносоциологического исследования, в 1995 году в межнациональном браке состояло более 73 % опрошенных мужчин и женщин. При этом высокий уровень межнациональной брачности (от 81 до 91 %) был зафиксирован не только у молодежи (15–24 лет), но и среди людей среднего (25–44 лет) и старшего (45–54 лет) возраста. Даже у пожилых (65 лет и старше) почти каждый второй (43 %) состоял в межнациональном браке. Таким образом, почти три четверти всей диаспоры состоит в межнациональном браке, а большую ее часть составляют выходцы из национально-смешанных семей (см. табл. 4).

⁸ Рассчитано по: Национальный состав населения Республики Карелия. Статистический сборник V. С. 39.

**Изменение доли национально-смешанных семей
в зависимости от возраста респондента
(по данным этносоциологического исследования, %)**

Годы рождения респондентов	Национальный состав семьи			
	родителей		собственной	
	однациональная	национально-смешанная	однациональная	национально-смешанная
1971 – 1980	17	83	9	91
1961 – 1970	34	66	13	87
1951 – 1960	67	33	16	84
1941 – 1950	78	22	19	81
1931 – 1940	89	11	32	68
До 1931	96	4	57	43

Процесс интенсивного смешения финнов в брачной сфере начался в 1950-е годы, когда межнациональная брачность в республике приобрела массовый характер. Многочисленные потери мужского населения, обусловившие ощутимую половозрастную диспропорцию, миграция инонационального населения, усложнившая этническую ситуацию, проникновение прибывших на территорию, прежде заселенную преимущественно карелами и расселение их там в создаваемых в большом количестве лесопромышленных поселках, с самого начала отличавшихся полиэтничностью – вот основные факторы резкого увеличения числа межнациональных браков в послевоенные годы.⁹

Диспропорция полов у финнов среди лиц активного брачного возраста была небольшой. В конце 1950-х почти каждой потенциальной невесте теоретически имелся жених своей национальности. Однако в местах постоянного проживания финнов потенциальный круг брачных партнеров был все же ограничен: в городах, например, не хватало женихов, а в сельской местности – невест. Тем не менее, это обстоятельство не имело существенного значения для брачности. На протяжении всего послевоенного периода подавляющее большинство финской молодежи (как юношей, так и девушек) вступали в межнациональный брак, ставший обычным явлением для Карелии.

Об интенсивности этого процесса можно судить по следующему моменту: в 1960 г. у карелов, проживавших в сельской местности, браки с финнами занимали третье место (после браков с русскими и белорусами) и составляли 9,2 % у мужчин и 10,9 % у женщин. Особенно

⁹ Подробнее об этом см.: Бирин В. Н. Брак и семья сельского населения Карельской АССР в 1950–1970-е годы. Петрозаводск. 1992. С. 118.

часто такие браки встречались в местах компактного проживания карелов и финнов, в первую очередь в Пряжинском районе.¹⁰

Основной причиной углубления смешанной брачности в 1970-е – 80-е годы явилась высокая степень интеграции народов в пределах одного поселения, в которых формировалась смешанная или многонациональная среда. Это формировало такую систему родственно-соседских связей, в которой были задействованы практически все проживающие в данном месте национальности.¹¹ Так, согласно исследованию 1995 г., у 72 % финнов близкие родственники (дочь, сын, брат, сестра) состояли в браке с людьми другой национальности.

Среди брачных партнеров доминирующее положение занимают русские как основное население республики. Затем, в порядке убывания частоты упоминаний, следуют карелы, белорусы, украинцы, вепсы (см. табл. 5). Убывание пропорционально численности данных этнических групп в населении республики. Финны вступают в брак с представителями всех проживающих в республике национальностей. При этом 70 % респондентов считают, что национальность супругов не сказывается на их взаимоотношениях.

Молодежь, а также представители среднего возраста (15–44 года) чаще вступают в брак с русскими и реже с белорусами и украинцами, а также вепсами, чем их родители – люди старшего и пожилого возрастов. Это связано прежде всего с сокращением численности женихов и невест этих национальностей. В то же время карелы остаются стабильным брачным партнером финнов во всех возрастных группах (поколениях).

Таблица 5

Национальность супруга в национально-смешанных семьях респондентов различного возраста (по данным этносоциологического исследования, %)

Возрастные группы, лет	Национальность супруга					
	Русский	Карел	Белорус	Украинец	Вепс	Другая
15 – 24	18,9	9,1	3,0	3,0	6,0	0,0
25 – 34	73,6	14,2	2,8	2,8	0,9	5,7
35 – 44	75,9	11,6	5,2	1,3	0,4	2,6
45 – 54	68,5	12,1	9,7	2,4	2,4	4,8
55 – 64	66,5	15,2	10,7	3,6	2,0	2,0
65 и более	74,8	10,6	6,5	3,2	1,7	3,2
Итого	72,1	12,6	7,1	3,4	1,6	3,2

¹⁰ Там же. С. 134–135.

¹¹ Там же. С. 121.

При нарастающих темпах межнациональной брачности число однопородных семей сокращалось, а национально-смешанных увеличивалось от поколения к поколению. Сейчас смешанные семьи у финнов являются основными и преобладают абсолютно, что не может не сказаться на процессах их культурной и этнической ассимиляции.

Традиционная семья у финнов-ингерманландцев была большой, «в одном дворе могли проживать 20–30 человек», и сохранялась достаточно долго. Несмотря на бедность, семьи были многодетными. Часто наряду со своими детьми были взяты на воспитание дети из петербургских приютов.¹²

Война, репрессии и депортация разрушили традиционную семью финнов-ингерманландцев. Каждая семья, прибывшая в Карелию в конце 1940-х годов, испытала потери как в численном, так и в родственном составе. Особенно заметно это отразилось на детности семей.

Материалы переписи 1970 года, единственный раз за все послевоенное время зафиксировавшие и отразившие родственный состав семьи у основных этнических групп Карелии (см. табл. 6), позволяют проследить происшедшие в этом плане изменения.

Таблица 6

**Распределение семей по типам у отдельных этнических групп
(по материалам переписи 1970 г.), %**

Родственный состав семьи		Карелы	Русские	Белорусы	Вепсы	Финны	Прочие	НСС
Супружеская пара без детей	Город	16,2	12,7	13,0	22,4	21,5	21,2	12,9
	Село	16,5	17,5	13,2	15,4	31,5	22,5	14,4
Супружеская пара с детьми	Город	40,3	50,8	57,1	26,8	34,2	49,6	59,7
	Село	43,4	49,1	63,5	38,0	23,7	53,7	65,5
Супружеская пара с детьми, одним из родителей супругов, с др. родственниками	Город	10,7	9,7	7,3	4,7	9,8	6,9	13,1
	Село	14,3	9,3	6,3	12,4	6,2	4,4	10,9
Супружеская пара без детей, с одним из родителей супругов, с др. родственниками	Город	1,8	2,0	1,0	-	3,0	0,6	2,2
	Село	1,6	1,3	0,7	3,8	1,6	1,4	1,8
Мать (отец) с детьми	Город	21,7	17,7	17,4	35,0	21,8	16,8	6,5
	Село	18,1	16,7	13,8	28,8	22,8	15,3	4,9

¹² Шлыгина Н. В. Ингерманландские финны: этнографический очерк // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск. 1998. С. 78; Она же. Финны-ингерманландцы // Народы России. Энциклопедия. М. 1994. С. 373.

Мать (отец) с детьми и одним из родителей	Город	5,9	3,7	2,2	6,3	3,7	2,5	2,2
	Село	3,2	3,5	2,0	0,8	4,7	1,7	2,0
Прочие	Город	3,5	3,5	1,9	4,7	5,9	2,3	3,3
	Село	2,9	2,6	0,5	0,8	9,5	1,0	1,5

Рассчитано по: ЦГА РК. Ф. 659. Оп. 14. Д. 19/116. Л. 6 – 7. НСС – национально-смешанная семья.

В послевоенные годы у всех народов Карелии преобладали семьи двух типов: супружеская пара с детьми (или простая нуклеарная) и один из супругов (в основном мать) с детьми (или неполная двухпоколенная), доли которых были примерно равными. Основная причина бытования таких семей – война, вызвавшая большие потери мужского населения. Со временем последствия войны сглаживались, доля нуклеарных семей стала нарастать, а неполных – снижаться, трансформируясь в трехпоколенную (как полную, так и неполную). Перепись 1970 года зафиксировала у финнов самую низкую долю простых нуклеарных семей, особенно в сельской местности, которые были в то время наиболее типичными для всех этнических групп.

Одновременно финны имели самую высокую долю семей, состоящих из супружеской пары без детей. В основном это были пожилые супруги, так называемые вторичные брачные пары. В сельской местности семья этого типа даже преобладала, вдвое превышая долю таких семей у других этнических групп. Неполная семья обоих типов (т. е. двух и трехпоколенная) также была характерна для финнов, хотя в этом плане они были похожи на карелов и вепсов. Сохранялась и полная трехпоколенная семья, особенно в городах, что сближало их с местными карелами, вепсами и русскими. Финны имели самую высокую долю «прочих» семей, объединявших несколько супружеских пар и боковых родственников, а также двух (и более) сестер пожилого возраста.

Процесс преобразования семей, состоящих из супружеской пары с детьми, в семью, состоящую из пожилых бездетных супругов – характерная черта послевоенного развития семьи в Карелии.¹³ На протяжении всех 1970-х – 80-х годов доля этих семей стремительно нарастала. У финнов этот процесс начался раньше и проходил более быстрыми темпами, чем у других народов. Не случайно, в начале XXI века (2002 г.) семья из двух человек у них превалирует не только в сельской местности, но и в городах, значительно опережая другие этнические группы. Решающий вклад в это вносят именно вторичные супружеские пары.

¹³ Бирин В. Н. Брак и семья... С. 156.

Детность финских семей в Карелии также была далека от традиционной. Уже в конце 1960-х годов типичной для финнов стала семья с одним ребенком. В городах чаще встречалось двое детей, но доля бездетных супружеских пар уже превысила долю этих семей. В сельской местности заметно превалировала бездетная семья. Третий ребенок у финнов встречался в полтора – два, а четвертый – в два – четыре раза реже, чем у других этнических групп (см. табл. 7).

Таблица 7

**Количество детей в семьях отдельных этнических групп
(по материалам переписи 1970 г.), %**

Тип семьи		Наличие детей в семье					
		0	1	2	3	4	5 и более
Карельская	Город	21,0	35,6	26,7	9,7	4,1	2,8
	Село	20,4	27,9	22,0	14,9	7,7	4,6
Русская	Город	16,9	42,2	30,4	7,5	2,0	1,0
	Село	20,4	30,7	25,9	13,1	5,5	4,3
Белорусская	Город	15,9	32,8	31,6	13,0	3,7	2,9
	Село	14,2	26,6	32,9	16,8	6,4	3,1
Финская	Город	29,8	35,6	24,2	7,3	1,2	0,8
	Село	41,0	31,5	16,5	7,0	3,1	0,8
Вепсская	Город	27,2	39,8	23,6	6,3	3,4	–
	Село	20,0	35,7	29,6	10,9	2,3	1,5
Национально-смешанная	Город	16,1	35,0	33,8	10,8	2,8	1,4
	Село	15,8	24,6	32,3	16,2	6,6	4,4

Рассчитано по: ЦГА РК. Ф. 659. Оп. 14. Д. 19/116. л. 6 – 7.

Показательно, что финны, приехавшие в Карелию в начале 1950-х годов, имели трех – четырех, а нередко – и пять детей. Семьи, возникшие в Карелии, такой детностью не отличались. По данным этносоциологического исследования, у лиц старше 55 лет (тех, кто вступил в брак в 1950-е годы) четыре – пять детей были уже большой редкостью. Однако три ребенка встречались еще достаточно часто. У вступивших в брак в 1960-е – 70-е годы (35–54 года) более половины имели двух детей, а третий ребенок присутствовал примерно в каждой двенадцатой семье. Для вступивших в брак в 1980-е – 90-е годы был уже характерен один ребенок, второго имели 30 % семей, а третьего – единицы (см. табл. 8. Уменьшение детности финских семей – логичный результат снижения рождаемости. По этому показателю финны далеко опережали другие этнические группы.

**Количество детей у финнов-респондентов разного возраста
(по данным этносоциологического исследования, %)**

Возрастные группы, лет	Количество детей, %					
	0	1	2	3	4	5 и более
15 – 24	84,4	14,1	1,0	0,5	0,0	0,0
25 – 34	26,9	38,3	29,8	2,5	2,5	0,0
35 – 44	11,5	23,8	54,3	9,2	0,9	0,0
45 – 54	8,5	30,4	51,8	8,5	0,0	0,6

Основная тенденция изменения численного состава семьи в 1960-е – 80-е годы в Карелии – резкое сокращение ее среднего размера. Уже в 1970 году у финнов как в городе, так и в сельской местности был самый низкий показатель среднего размера семьи (см. табл. 9–10). Произошло это за счет снижения детности и упрощения родственного состава семьи. Семьи из 6 и более человек встречались редко (реже – только у вепсов). В городе и в сельской местности преобладающей стала семья из двух человек.

К концу 1980-х годов ситуация усугубилась. Редкостью стала семья из пяти человек, в то время как из шести вообще перестала встречаться. Резко снизилась доля семей из четырех человек. Семья из двух человек стала не просто типичной, а преобладающей: каждые четыре из пяти – на селе и каждые две из трех – в городах.

Таблица 9

**Распределение семей отдельных этнических групп по размеру, %
1970 г. (по материалам переписи)**

Тип семьи		Размер семьи (число человек)					Средний размер семьи
		2	3	4	5	6 и более	
Карельская	Город	33,8	24,6	20,4	11,8	9,3	3,4
	Село	28,8	18,4	18,1	14,9	18,3	3,9
Русская	Город	26,4	31,3	26,9	10,7	4,7	3,4
	Село	28,8	23,0	22,5	13,4	12,4	3,7
Белорусская	Город	26,5	23,7	27,9	14,3	7,5	3,6
	Село	21,2	21,2	30,7	16,2	10,8	3,8
Финская	Город	41,9	25,4	18,1	10,2	4,4	3,1
	Село	55,1	19,8	13,4	5,4	6,3	2,9

Вепсская	Город	54,0	17,7	17,8	6,3	3,2	2,9
	Село	36,4	21,0	22,5	15,5	4,6	3,3
Национально-смешанная	Город	17,4	28,6	31,4	15,2	7,4	3,3
	Село	16,1	22,6	29,3	18,2	13,9	3,5

Расчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. У11. С. 314–315.

Таблица 10

**Распределение семей отдельных этнических групп по размеру, %
1989 г. (по материалам переписи)**

Тип семьи		Размер семьи (число человек)					Средний размер семьи
		2	3	4	5	6 и более	
Карельская	Город	48,0	24,8	20,1	5,8	1,4	2,9
	Село	51,4	23,5	16,7	6,2	2,2	2,9
Русская	Город	33,6	30,1	27,3	6,8	2,2	3,1
	Село	38,2	26,3	24,4	8,0	3,1	3,1
Белорусская	Город	56,5	24,4	15,3	3,0	0,8	2,7
	Село	62,6	21,6	12,1	2,2	1,5	2,6
Украинская	Город	42,3	30,9	22,7	3,3	0,7	2,9
	Село	44,6	29,4	22,3	2,9	0,8	2,9
<i>Финская</i>	<i>Город</i>	<i>65,0</i>	<i>22,1</i>	<i>9,9</i>	<i>2,3</i>	<i>0,6</i>	<i>2,5</i>
	<i>Село</i>	<i>82,1</i>	<i>13,4</i>	<i>3,4</i>	<i>1,1</i>	–	<i>2,2</i>
Вепсская	Город	71,2	18,1	8,4	1,8	0,4	2,4
	Село	64,6	19,8	11,0	4,0	0,6	2,6
Национально-смешанная	Город	27,8	29,8	29,6	9,3	3,6	3,3
	Село	33,0	26,0	27,1	9,5	3,3	3,3

Расчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г.

К началу 2000-х годов в республике сложились две группы этнических общностей, различающихся размерами своих семей: более многочисленная семья характерна для карелов, русских и белорусов, у которых чаще встречались три-четыре человека; маленькая семья, состоящая в основном из двух человек – у украинцев, вепсов и финнов.

В целом, семья у финнов претерпела видимые изменения, характерные для всего населения республики. Семья изменилась как под воздействием социально-экономических условий, так и в силу внутренних процессов своего развития, среди которых не последнюю роль играли особенности формирования и демографического развития данной этнической группы на территории Карелии.

Демографическая ситуация

Демографические характеристики финского населения Карелии прямо зависели от особенностей формирования данной этнической группы на территории республики. Это обстоятельство проявилось еще в дореволюционный период.

В 1897 г. в Олонецкой губернии проживало 2395 финнов, еще 160 человек насчитывалось в Кемском уезде Архангельской губернии. Половозрастная структура финнов Олонецкой губернии имела вид правильной пирамиды, что говорило о благоприятных перспективах демографического развития этой этнической группы. Преобладали люди 20–49 лет, однако уезды, на которые пришлись первые волны миграции (Петрозаводский и Олонецкий, а также г. Петрозаводск) отличались более старой возрастной структурой населения, а уезды поздней миграции – более молодой.

Две трети финнов Олонецкой губернии состояли в браке. Диспропорция полов, особенно заметная в молодых бракоспособных возрастах, создавала предпосылки для межнациональной брачности. Межнациональный брак часто сопровождался принятием православия – требование церкви. Случаи межнациональных браков у финнов были нечастыми и приходились они в основном на союзы с близкородственными карелами. Основная масса сохраняла эндогамию.

В целом, демографическая структура, сложившаяся у финнов Олонецкой губернии в конце XIX в., обеспечивала нормальное воспроизводство данной этнической группы,¹⁴ особенно в местах ее постоянного проживания.

В 1920–30-е гг. финское население Карелии формировалось из нескольких потоков мигрантов практически заново. 85% финнов, зарегистрированных переписью 1933 г., прибыли в республику из-за ее пределов, при этом три четверти – в течение 1932 г. Более половины всех новоприбывших составляли мужчины трудоспособного возраста. Доля мужчин стабильно превышала долю женщин.

Почти половину всей финской диаспоры 1933 г. составляли люди в возрасте от 25 до 44 лет. В сельской местности заметно выделялись 20–34-летние, а в городах – 25–39-летние. Большая часть финнов проживала в сельской местности – 55 %. Среди мужчин сельские жители преобладали во всех возрастных группах за исключением 15–19-летних, среди женщин они чаще встречались у пожилых (более 50 лет) и детей до 15 лет. Основная масса трудоспособных женщин концентрировалась в городах, главным образом в Петрозаводске.

И в городской, и в сельской местности около четверти всей диаспоры составляли дети в возрасте до 15 лет. Старики (60 лет и более) почти не встречались – 1–3 %. Типичная картина

¹⁴ Подробнее см.: Бирин В. Н. Финны Олонецкой губернии. Петрозаводск. 1992. С. 27–31.

для мигрантов. В то же время детность финнов была невысокой, не каждая женщина в возрасте от 20 до 49 лет имела ребенка. Низкая детность и повышенная доля лиц трудоспособного возраста уже в те годы делали финнов самым старым по возрасту населением республики. Средний возраст мужчин чуть превышал 29 лет, а женщин – 26 лет.

Мужчины у финнов заметно преобладали над женщинами – 61,5 % (в городах – 58 %, на селе – 65 %), только среди 60-летних женщин было больше и то в основном в городе. Особенно заметна половая диспропорция среди лиц активного брачного возраста: в сельской местности на одну финку приходило два – три финна.

Таким образом, в 1933 г. финны Карелии представляли собой достаточно «крепкую» в демографическом отношении этническую группу и сохраняли неплохие перспективы самовоспроизводства. Однако всего за 6 лет демографическая ситуация изменилась коренным образом. Численность финнов резко сократилась. Основной причиной этого стали репрессии, принявшие особенно ожесточенный характер в 1938 г.

В первую очередь пострадали мужчины, их общая численность сократилась почти вдвое: на 53 % в городах и на 44 % в сельской местности. Возрастные группы от 20 до 59 лет в городах и от 25 до 49 лет на селе лишились от половины до двух третей своего состава. Особенно «досталось» 30–34-летним, потерявшим более трех четвертей своей численности в городах и около 70 % – в сельской местности. В результате резкого сокращения численности мужчин четко обозначилось преобладание женщин в половозрастной структуре финнов: 53 % против 47 %. Особенно ошутим их перевес был у 35–39-летних – более чем в 1,5 раза.

Репрессии нанесли невосполнимый урон финскому населению республики, существенно деформировали его половозрастную структуру, подорвали демографический потенциал народа.¹⁵ Военные события 1939–1945 гг. довершили разгром довоенной диаспоры. Послевоенная диаспора финнов Карелии сформировалась в подавляющем большинстве из финнов-ингерманландцев, массовый приток которых в республику пришелся на конец 1940-х – начало 1950-х гг. Перепись 1959 г. зафиксировала конечный итог этого процесса.

Возрастно-половая пирамида финнов 1959 г. имеет правильную форму с неровными гранями – типичную для всего населения республики того времени. В половозрастной структуре заметно выделяются 25–34-летние – наиболее многочисленные возрастные группы как среди женщин, так и среди мужчин особенно. Повышенная доля лиц молодого трудоспособного возраста – обычное явление для всех диаспор, сформировавшихся на основе миграции.

В то же время пирамида «несет» явные отпечатки войны. Это «провал» в группе 10–19-летних – дети военных и послевоенных лет рождения, а также сильно выраженная по-

¹⁵ Подробнее см.: Бирин В. Н. Половозрастная структура финнов Карельской АССР в 1930-е годы // Карелы. Финны. Проблемы этнической истории. М. 1992. С. 190–199.

ловая диспропорция. Снижение численности мужчин начинается с 35–39-летней группы и с каждой последующей группой резко нарастает. В старших и пожилых возрастах численное превосходство женщин над мужчинами многократно.

У возрастно-половой пирамиды 1959 г. достаточно широкое основание, что говорит об удовлетворительной рождаемости. Можно сказать, что закрепление на новом месте жительства способствовало нормализации быта и жизни в целом, что благоприятно сказалось и на рождаемости. Несмотря на невысокую все же рождаемость (индекс детности 0,8, т. е. на одну женщину фертильного возраста (15–49 лет) приходилось менее одного ребенка) дети от 0 до 14 лет составляли четверть численности всей диаспоры. Финское население имело достаточный демографический потенциал, чтобы обеспечить простое (не расширенное) воспроизводство.

Лица 60 лет и более составляли менее 10 %, что говорит о том, что финское население было еще не старое. Средний возраст финнов составлял 32,4 года. Он ненамного превышал этот показатель у карелов (29,8) и уступал вепсам (34,3). Из-за военных потерь и репрессий доля мужчин старше 60 лет была совсем небольшой (5,4%), что снижало их средний возраст до 27,7 лет. Значительная доля женщин пожилых возрастов (13,1 %) напротив повышала их средний возраст до 35,7 лет. Разрывы между этими показателями составлял 8 лет.

Тем не менее, в конце 1950-х гг. финская диаспора представляла достаточно компактную и сбалансированную по возрастам этническую группу, которая имела хорошую перспективу на свое воспроизводство. За 30 последующих лет демографическая ситуация заметно изменилась. В 1989 г. возрастно-половая пирамида представляет собой ярко выраженную «урну», символизирующую суженный тип воспроизводства населения.

Как оказалось, в 1950-е гг. был первый и последний всплеск рождаемости у финнов Карелии. В 1960–64 гг. число детей уже заметно уступало 1950–59 гг., а с 1965 г. начался спад рождаемости, вернее, она стабилизировалась на низком уровне. Рождаемость не обеспечивала даже простого замещения поколений, что создало предпосылки депопуляции этнической группы.

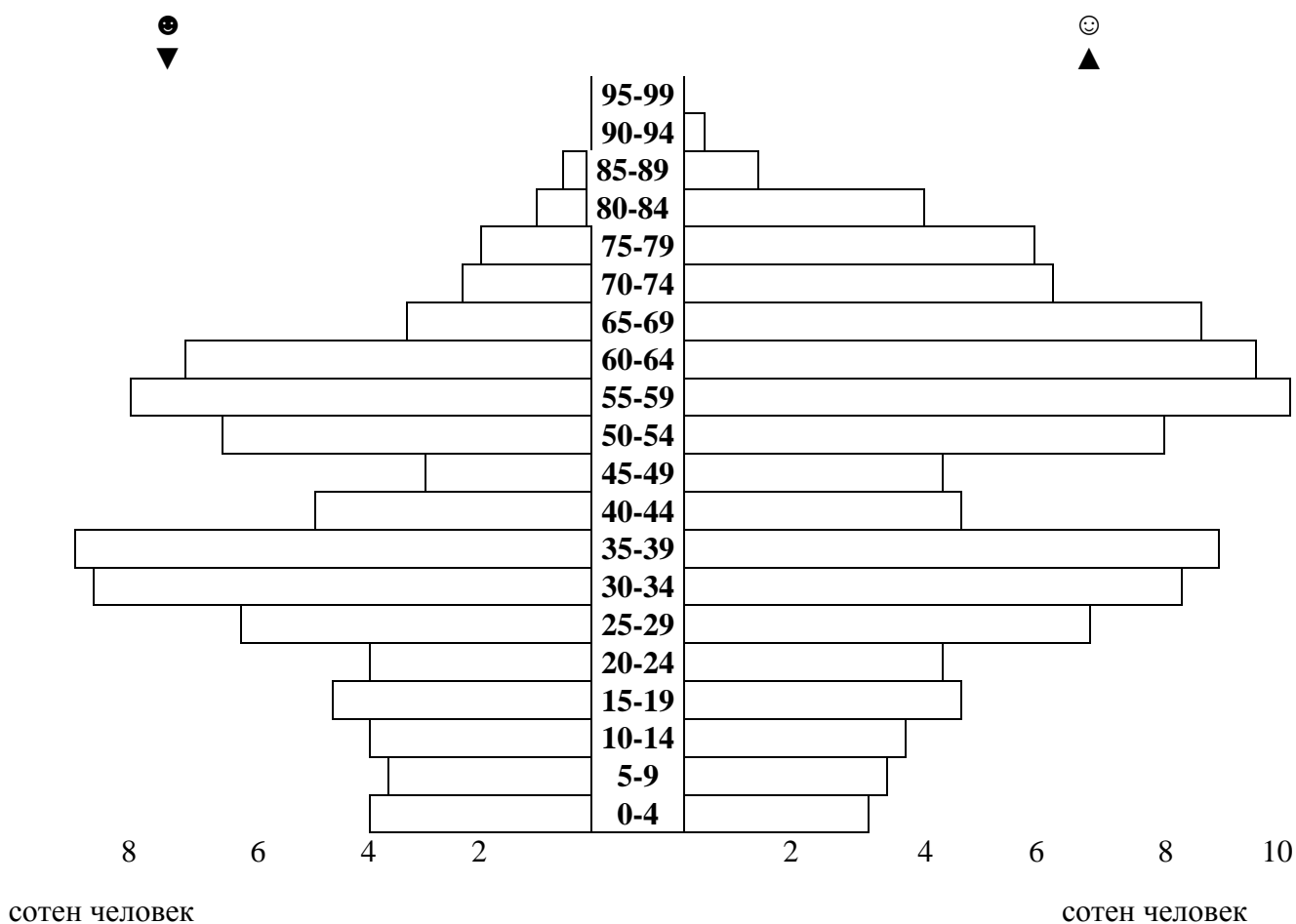
Вследствие снижения рождаемости финны заметно постарели. Доля детей в возрастной структуре населения снизилась вдвое, а доля пожилых увеличилась втрое. Финны более чем вдвое перекрыли общепринятый мировой стандарт коэффициента старения.¹⁶ Средний возраст за 30 межпереписных лет увеличился на 11,5 лет и составил в 1989 г. 43,9 года. Особенно сильно постарение выражено у сельских жителей. Сельские финны – самые старые по возрасту среди всех этнических групп Карелии.

¹⁶ Согласно принятым в международной практике демографическим критериям, население считается старым, если доля лиц 60 лет и старше составляет 12 % и выше по отношению ко всему населению. (Подробнее см.: Современная демография. М., 1995. С. 235).

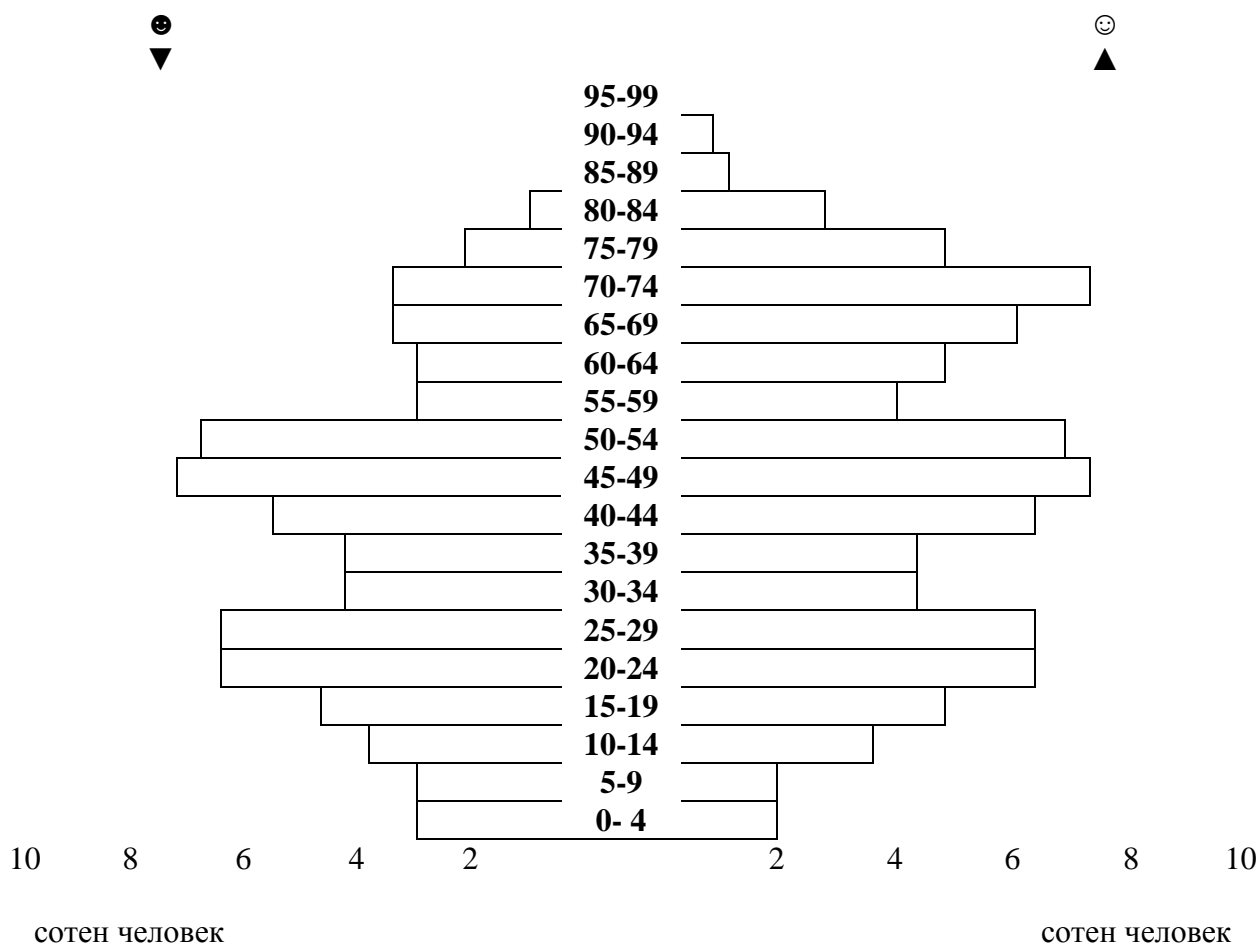
В конце 1980-х гг. возрастно-половая пирамида финнов имела сильно суженное основание (см. рис. 1), т. е. низкая рождаемость не обеспечивала даже простого замещения поколений. В 2002 году ситуация усугубилась (см. рис. 2).

Рис. 1

**Возрастно-половая пирамида финнов
Республики Карелия в 1989 г.**

**Возрастно-половая пирамида финнов
Республики Карелия в 2002 г.**

Современную этнодемографическую ситуацию у финнов Карелии определяют выходцы из национально-смешанных семей. По данным этносоциологического исследования, в 1996 г. в межнациональных браках состояли более 70 % опрошенных финнов. При этом высокий уровень межнациональной брачности (от 88 до 92 %) был зафиксирован не только у молодежи, но и у людей среднего и пожилого возраста. Даже у лиц 65 лет и старше почти каждый второй имел супруга не своей национальности. Только 41 % родителей в национально-смешанных семьях отнесли своих детей к финской национальности.

Масштабы и темпы языковой ассимиляции также велики и неуклонно возрастали. Всего 41 % финнов назвали финский язык родным. Национальная принадлежность и язык сов-

пали только у пожилых: в возрасте 70 лет и более 86% назвали родным язык своего народа, у 40–49-летних таковых 33 %, у молодежи 15–29 лет – 11 %.¹⁷

Вследствие снижения рождаемости и ассимиляции финны заметно постарели. По данным переписи 2002 г., доля лиц в возрасте 60 лет и старше составляет у них 26 %, а доля детей в возрасте 0–14 лет – 10 % (0–19 лет – 16 %). (Для сравнения: в 2004 г. Финляндии доля детей в возрасте от 0 до 14 лет составляет 17,6 %, а доля лиц 65 лет и старше – 15,6 % при критерии «старения» в 7 %).¹⁸ Индекс детности, по сравнению с 1959 г., снизился вдвое и составил 0,44.¹⁹

Уже в конце 1980-х гг. низкая рождаемость не обеспечивала даже простого замещения поколений. Их половозрастная пирамида приобрела устойчивые очертания урны, символизирующей убыль населения. Одновременно осуществляется эмиграция финнов за рубеж, главным образом в Финляндию. Это означает стремительное исчезновение финской диаспоры в Карелии, темпы которого очень высоки и нарастают с каждым годом.

В итоге демографический кризис, продолжающийся последние 25–30 лет, усугубившийся эмиграцией конца 1980-х – начала 1990-х гг., привел к депопуляции финского населения Карелии, которая проходила более быстрыми темпами, чем можно было ожидать. При сохранении существующих тенденции финны как этническая группа могут исчезнуть с этнической карты Карелии уже через два поколения.

Финский язык

Финский язык в Республике Карелия является традиционным. В общественно-политической сфере он с небольшими перерывами функционировал в течение всего советского периода. В массовом сознании он воспринимался как второй государственный язык республики. Однако, финский язык в Карелии никогда не имел статуса государственного языка в полном смысле этого слова. Республиканскими Конституциями 1937 г., 1940 г., 1957 г., 1978 г. (с изменениями и дополнениями 1984 и 1991 гг.) он лишь наделялся некоторыми официальными функциями. Так, на финском языке предписывалось публиковать официальные документы органов власти, иметь соответствующие надписи на гербе и флаге, вести судопроизводство. В новой редакции Конституции Республики Карелия, принятой в де-

¹⁷ См.: Кожанов А. А., Яловицына С. Э. Этносоциологическое обследование финского населения Карелии: основные задачи и первые результаты // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск. 1998. С. 129–174.

¹⁸ Культуры лицом к лицу. Жизнь в России и в Финляндии. Каяни. 2005. С. 159.

¹⁹ Подробнее см.: Бирин В. Н. Этнодемографическая ситуация в Карелии // Вестник Карельского филиала СЗАГС – 2006. Сб. статей. Ч. I. С. 3–20.

кабре 1993 года, эти нормы были исключены, хотя вывески и надписи на бланках госучреждений продолжали сохраняться вплоть до 2000 года.

Одновременно (в начале 1990-х гг.) функционирование финского языка в общественной жизни в прежних объемах было подвергнуто сомнению.

После первого съезда карелов (Олонец, 1991), принявшего решение о развитии карельского литературного языка, многие представители карельской интеллигенции, в том числе некоторые лидеры общественных организаций, стали ратовать за то, чтобы сузить функциональную сферу финского языка, а высвободившуюся при этом базу использовать для ускоренного развития карельского языка. В этой ситуации (1992 г.) Госкомитет РК по делам национальной политики занял четкую и однозначную позицию: карельский язык должен развиваться не за счет финского, а наряду с ним, при этом существующую базу функционирования финского языка никоим образом не следует разрушать, а, напротив, необходимо сохранять и наращивать, подтягивая до ее уровня вновь создаваемую базу младописьменного карельского языка. Такой подход был (и остается) единственно верным и полностью себя оправдал.

Традиционная база функционирования финского языка в Карелии включает его использование в средствах массовой информации, в том числе электронных, в театральных постановках, в книгоиздании, а также изучение в школах и вузах.

В ходе реформирования общества удалось сохранить финно-язычную прессу. Выходят газета «Карьялан Саномат», журнал «Карелия», а также журнал для детей «Кипиня». В журналах регулярно помещаются материалы на карельском и вепском языках, но основным их языком остается финский. Увеличился объем радио- и особенно телевидения на финском языке, расширилась тематика передач. В электронных средствах массовой информации, вещающих на «национальных языках», финский язык также преобладает.

Сохранился финский драматический театр (кстати, единственный в России), действующий с 1932 года. Он был преобразован в «национальный», однако основной репертуар идет на финском языке.

Продолжилась подготовка специалистов (преподавателей и работников культуры) со знанием финского языка. В 1993 году в Петрозаводском государственном университете на основе отделения финского языка и литературы был открыт факультет прибалтийско-финской филологии и культуры. В течение десяти последних лет в Карельском государственном педагогическом университете готовятся преподаватели финского и английского языков. Конкурс на эту специальность – один из самых высоких в республике. Таким образом, финский язык по-прежнему преподается и изучается в вузах.

Издается литература на финском языке. Начиная с 1991 года, в Карелии были изданы: на финском языке – «Букварь», «Учебник для 2 класса», «Англо-финско-русский словарь» (автор всех – М. О. Севандер), несколько учебных пособий в помощь учителю финского языка и сборник стихов П. Воутилайнена; на финском и русском языках – «Песнь Ингерманландца» А. Мишина, «Веселый хоровод» Х. Мальми, «Воспоминания о Тайсто Сумманене», новый перевод эпоса «Калевала», выполненный А. Мишиным и Э. Киуру и другие. Стало возможным получать из Финляндии финно-язычную литературу и прессу, которая прежде была малодоступна жителям Карелии.

В 1990-е годы заметно возросло значение финского языка в школьном образовании. Число школ, в которых преподается финский язык, почти вдвое превышает число школ с карельским языком, а количество учащихся, изучающих финский язык, в 3–4 раза больше изучающих карельский язык. Финский язык в Карелии популярен. Его изучают не только дети финнов и близкородственных им карелов и вепсов, но также дети русских, белорусов, украинцев и других национальностей.²⁰

По переписи 2002 г., финским языком в Карелии владеют 22813 чел. В том числе: карелы – 9197 чел. (14 % всех карелов), русские – 6958 чел. (1 %), финны – 5770 чел. (40 % всех финнов), белорусы – 252 чел. (1 %), вепсы – 227 чел. (5 %), украинцы – 173 чел. (1 %), прочие – 228 чел.²¹ Из всех владеющих финским языком финны составляют 25 %. Уже сейчас финский язык сочетает в себе признаки скорее второго иностранного, чем родного языка.

В постсоветский период Правительство Республики Карелия всегда поддерживало развитие финского языка и культуры. По инициативе Госкомнаца РК финский язык был включен в республиканскую «Программу возрождения и развития языков и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия», утвержденную постановлением Председателя Правительства РК от 30 января 1995 г., (Программа действовала до 2001 года), в республиканскую программу «Финно-угорская школа Республики Карелия на 2000–2002 годы, утвержденную постановлением Правительства РК от 27 декабря 1999 года, в республиканскую программу «Этнокультурное образование в Республике Карелия на 2003–2005 годы, утвержденную постановлением Правительства РК от 30 июля 2002 года, в республиканскую целевую программу «Государственная поддержка карельского, вепского и финского языков в Республике Карелия на 2006–2010 годы», утвержденную постановлением Законодательного собрания РК от 16 июня 2005 года, и другие, что обеспечило ему постоянную государственную поддержку.

²⁰ Подробнее см.: Бирин В. Н. О роли финского языка в общественно-политической жизни Карелии. «Карелия». 1999. 8 апреля.

²¹ Национальный состав населения Карелии. Статистический сборник V. С. 28.

Развитие финского языка на российском уровне обеспечивается федеральными законами «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 (с внесенными изменениями и дополнениями от 24.07.1998) и «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 (в ред. 21.03.2002), на карельском республиканском уровне – Законом РК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» от 19 марта 2004 года.

Сохранению и развитию финского языка во многом способствовала проведенная на государственном уровне политическая реабилитация российских финнов, в подготовке и осуществлении которой Республика Карелия сыграла не последнюю (ведущую) роль. Именно Верховный Совет и Правительство Карелии активно поддержали общественные организации Ингерманландский союз финнов Карелии и Инкерин лито С.-Петербурга, начавшие в конце 1980-х гг. борьбу за реабилитацию. В итоге 29 июня 1993 года Верховный Совет Российской Федерации принял постановление «О реабилитации российских финнов», согласно которому с финнов снимались последние сохранявшиеся негласно социально-политические ограничения. К концу 1990-х гг. реабилитацию, в том числе в судебном порядке, получили почти все, имевшие на это право. Реабилитация заметно улучшила этнопсихологическое самочувствие финнов в обществе.²² Финны – единственные из всех этнических групп Карелии, кто в ходе этносоциологического исследования 1998 года отметили, что уровень их социально-психологической комфортности в период с 1994 по 1998 год повысился.

В республике при поддержке правительства сохраняется финноязычная культура. Полноценно действует Ингерманландский союз финнов Карелии, отметивший в 2009 году свое двадцатилетие. Финны (в количестве 5 человек) входят в состав Совета представителей карелов, вепсов и финнов Республики Карелия при Главе Республики Карелия, действующем с 2001 года, который рассматривает вопросы, затрагивающие сферу жизнедеятельности этих народов. Представители финнов Карелии участвуют во всех значимых мероприятиях финно-угорского мира, в том числе IV конгрессе финно-угорских народов (Таллин, 2004), III съезде Ассоциации финно-угорских народов России (Москва, 2005), в фольклорных фестивалях и многих других.

²² Подробнее об этом см.: Гильдии Л. А. Расстрелы, ссылки, мучения. СПб. 1996. С.116–258; Бирин В. Н. Борьба за реабилитацию российских финнов / Этнополитическая ситуация в Карелии в период между выборами в Государственную Думу (1993–1995 гг.) // Развивающийся электорат России. Этнополитический ракурс. Т. III. Вып. 1. М. 1996. С. 66–75; Муллонен И. А. Ингерманландские финны: проблемы реабилитации // Международное право, законодательство Российской Федерации и ее субъектов по проблемам коренных малочисленных народов и национальных меньшинств (материалы международного семинара). Петрозаводск. 1998. С. 56–59.

В конце 1990-х гг. «финский вопрос» был плавно переведен из сферы политической в сферу этнокультурную. Теперь это в основном вопрос становления национально-культурной автономии как одного из основных институтов формирующегося в республике гражданского общества. Финны Карелии реализуют принципы национально-культурной автономии наиболее полно и последовательно и в этом плане чувствуют себя вполне уверенно.